Эти парни были не единственными кто смеялся надомной. Ещё бы! Я самый слабый в нашем корпусе. Перворанговый в выпускном классе это минус в рейтинге всему корпусу.

Ранговую систему придумали давно, возможно именно из-за этого она не идеальна в современном мире. У рангов основная разница в том, сколько техник ты может активировать одновременно.

Я могу активировать одну, а тот же четырёх-ранговый Сэлд, уверенно держит четыре. В бою он одновременно может сделать «Прыжок», «Щит», «Усиление» и «Ускорение». А я что-то одно.

В корпус юных культиваторов я поступил в пять лет. В тот самый день мама поставила запечатывающую печать, надев кольцо на мой палец. И сначала я даже не ощутил никакой разницы. Но уже к десяти годам все в моём классе перешли на второй или третий ранг культивирования. А я так и остался на первом.

Слабаков нигде не любят. Почему-то общество так устроено, что считает будто над ними можно спокойно глумиться. У меня тогда было много драк, схваток и просто спаррингов. И если на учебной станции среди своих сверстников я держался, то по прилёту в усадьбу каждый раз слёзно умалял маму снять печать. Она отказывалась.

Не знаю до каких бед могла бы дойти ситуация, но её несколько спасла Нори, выслушав как-то раз все мои жалобы. Она поговорила с матерью, а та, поняв, что меня в корпусе гнобят, порывалась разнести всю станцию на атомы. Её отговорили. Тогда она решила воздействовать через учителей задействовав административный ресурс.

Тут уже взвыл я. Нет никого хуже слабых стукачей!

Хорошо, что она послушала мнение десятилетнего. И к решению ситуации подошла, с другой стороны.

Она и до этого со мной занималась, но всё же больше времени уделяла делам фирмы. А тут, она разом всё поменяла. Причём к этим переменам подтянула всех своих подруг. Они насели на меня со своими тренировками, и я взвыл!

Правда у меня появилась цель.

Мама мне её показала, выйдя в силовом подавителе на спарринг с Нори.

И мастер-маг и ничем не была ограничена. Тогда как маме были недоступны никакие техники, она могла работать только с внутренней энергией в теле. Усиливая удары, увеличивая скорость реакции и восприятия.

Бой проходил в тренировочном зале усадьбы. Там стоит силовая защита даже повыше первого ранга, при постройке с защитными системами явно архимаг работал. Так, что сил никто не сдерживал.

Спарринг вышел очень жестоким, в первую очередь для Нори. Чтобы победить, матери пришлось провалиться в боевой транс, что ускорило её движения. Нори же нужно было её не подпустить на короткую дистанцию. Но площадка для спаррингов сама по себе коротка. Мама била и истязала силовые щиты, которыми окуталась мастер-маг. Они трещали и лопались, с кулаков мамы капала кровь. Щиты она пробила.

Нори два дня провела в городской больнице. Мама неделю ходила с болячками на костяшках пальцев. А десятилетний мальчик, отходя от шока в первые увидел сон о прошлой жизни. Там он в возрасте тех же десяти лет, сидел в кинотеатре с друзьями и замерев, смотрел на бой Брюса Ли с Чаком Норрисом.

Я тогда понял, сила не в количестве поддерживаемых техник, а в тебе самом, твоём намерении и готовности умереть за свою правду. Зная, что сделал всё, ради того, чтобы тебе не навязали чужую.

О том, что сила техник для истинного культиватора не в их количестве, мои соученики по кадетскому корпусу юных культиваторов, узнали чуть позже.

– Не важно, что у тебя заряда на один выстрел, а у противника их на сотни. Важно где и куда полетят их сотни и твой единственный, – запомнились мне тогда наставления тёти Кели. Профессиональный снайпер и опытный диверсант, она знала о чём говорила.

Да, все сокурсники сейчас имеют третий или четвёртый ранги культивирования. Да, придурки типа Сэлда и Чиго насмехаются и подкалывают. Но я свою единичную технику создаю, повторяю и меняю быстрее любого из них. Они же пороют до сих пор путаются в очерёдности комбинаций, а я точно контролирую ту, что создаю и знаю какой будет следующая.

В общем-то и рейтинг по всей учебной станции у нашего корпуса средний, а не самый последний как раньше.

Единственное хорошее во всей этой ситуации то, что, если бы её не было, я бы не нашел настоящих друзей. А они у меня есть!

К ним я сейчас и шел. Незабвенная троица как всегда забилась в самый тёмный угол из всех возможных.

Толстый, тощий и косой.

Я всегда как их видел, не мог сдержать радостной улыбки на лице.

Толстый, это Тод Меди. У его семьи обширное фермерское хозяйство. Они занимаются выращиванием сартхов.

Это такие здоровенные туши, напоминают бизонов, зубров или овцебыков из моего прошлой жизни. Хотя, наверное, ещё массивнее. Раньше были основным источником пищи саблезубых тиаров, а сейчас империя распространила их по галактике.Семья Тода специализируется на поставках натуральной пищи в центральные миры. Парень живёт на свежем воздухе в дали от больших городов. Вот и вырос кровь с молоком, да хорошими подкожными запасами. В общении он прост и незамысловат. Но в уме ему не откажешь, да и в спаррингах он хорош. Правда ранг культивирования у него третий и он не особо стремиться его повышать, ему и так хорошо, по его словам.

– Привет народ! – подходя поздоровался я со всей троицей и с стоящей рядом с братом Мэлли.

Тощий я называл Зикри Ойраза, а Мэлли Ойраз, его сестра близнец. Они очень похожи, но всё же в них больше различий чем сходств. У Зика глаза зелёные, а у Мэлл голубые. Он носит короткую стрижку, почти под ноль, у неё волосы чуть ниже плеч, и она любит заплетать их в маленькую косичку. У него движения всегда нервные, резкие, она же пластична и порою кажется неторопливой. Хотя конечно у обоих фигуры на вид весьма субтильные, но это от того,

что они родом с Древана.

Там у людей во втором или третьем поколении происходят естественные мутации. Меаболизм организма поднимается и как результат, на вид люди становиться тощими. При этом у них повышается сила и ловкость. А также повышается скорость реакция, она выше обычной человеческой раза в полтора.

У близнецов с раннего возраста обнаружилась предрасположенность к силе чщи. И их родители решили переселиться в наш сектор.

– Привет, – это пробасил Тод.

– Драсте, – это быстро прочирикала Мэлл.

Зак просто приветственно махнул рукой.

– Ты чего так долго сегодня? – с лёгким удивлением спросил Сим, это тот который косой.

Сим Коррими, этот парень всегда живёт где-то в своём мире. Иногда может что-то сказать невпопад или совершенно не к месту. Но друг отличный и культиватор четвёртого ранга. Обожает книги и читать. Косоглаз конечно, но на мой взгляд именно это косоглазие придаёт ему своеобразный шарм и вид «не от мира сего».

Со мной кстати согласны все девчонки нашего корпуса. Он у них считается самым интересным парнем. Он кстати из аристократов. Его семья занимается торговлей силовыми кристаллами и артефактами Предтеч. Межгалактических корпорация Женесью содержит один из престижных аукционных домов в столице и относиться к аристократическому Дому Женси, куда входит и семья Коррими. Возможно ещё и это играет на его шарм у девчонок.

– Сим, я сегодня наоборот быстрее обычного прилетел, – я недоумённо на него посмотрел.

– Да? Ладно, привет тогда, – он широко мне улыбнулся и озорно подмигнул, косящим ближе к носу левым глазом.

И подколы у него тоже странные. Не уверен, но возможно, это сейчас был один из них.

– Мы тут думаем, кто куда после тестов отправится? У тебя какие планы на каникулы, Рин? – спросил Зик.

– Я честно особо не думал. Мне тренировками из головы все мысли выбили. Кстати, вот, с прошедшей днюхой вас! – я сунул кофр с магоимплантами в руки Зику и добавил специально для Мэлл: – Там и для тебя подарок тоже!

Вообще, боевые магоимпланты штуки редкие. Их по всей галактике сейчас производят в пяти, возможно семи местах. И дело даже не в цене, просто армейцы с наёмниками из разных рас их очень быстро выкупают.

Материной фирме повезло, что подвернулся контракт от крупного поставщика этих самых магоимплантов. И он за услуги охраны заплатил частью своей продукцией.

Обеспечив боевые группы этими имплантами, у матери они ещё остались. А я, зная мечту Зика о военной карьере, выпросил несколько из них в качестве подарка.

– Ого! Два комплекта для боевиков экстра-класса! – я улыбался, Зик заценил.

– Это чего за разноцветные желейные катышки, – потыкала Мэлл в один из магоимплантов.

– Чего?! Да ты не понимаешь какое это сокровище! Это же магоипланты! Желтый для мышечного усиления, красный для ускорения, синий вообще может тебя на время магом сделать, а главное тут для тебя это зелёный имплант! – стукнув Мэлл по руке, разразился, Зик, пламенной речью.

– Ай, не дерись! – воскликнула его сестра, потирая руку. И, как любая девчонка, не выдержала интриги, спросив: – А чего делает зелёный?

– Он массу увеличивает. А конкретно тебе, дуре, может увеличить сиськи!

После слов Зика, мы все, не сговариваясь, дружно посмотрели на грудь Мэлл. Её у неё не было. Кадетский праздничный мундир вообще как-то сглаживал гендерные различия. Только в этом случае особо и стараться было не надо.

– Сам ты дурак! – скрестив на груди руки, то ли прикрывая то, чего нет, то ли наоборот подпирая, чтобы появилось. В любом случае, она ещё и обиженно отвернула от всех нас голову. При этом у Мэлл нещадно заалели уши.

– Слушай Мэлл. Я из-за мундира не вижу ничего. Ну ка, расстегни его, гляну, а? – с явным интересом попросил Сим.

– Вот ещё! – сделала она шаг назад от нашей группы.

– Руки прочь от сестры! Ууу, извращенец богатенький! – заступился за неё Зик. И, захлопывая кофр с магоимплантами, обратился ко мне: – Рин, большое спасибо от нас с Мэлл за подарок. Он точно пойдёт в дело! Я тут ребятам как раз говорил, что после сдачи тестов, пойду в Имперскую армию. А с этими имплантами, меня при любых результатах в академии центральных миров пригласят.

Я кивнул и ответил.

– Я потому их и решил вам подарить, – мне захотелось сместить внимание с моего подарка и Мэлл. До которой, Сим, всё ещё пытался добраться, обойдя её брата со стороны. А она наоборот шла по кругу, продолжая прятаться за его спиной. – Тод, ты то куда после сдачи отправишься?

– Да я тут и останусь, на Кэхебо. Мне здесь хорошо, я в центральные миры не хочу, – ожидаемо ответил он, почёсывая затылок и немного виновато улыбаясь.

– А ты Сим? – этот мог удивить.

– Пока не знаю, по результатам теста будет видно. Но скорее всего меня на практику в корпорацию отправят. Только вот куда именно, я не знаю, - отвечая он остановился и почёсывая затылок пожал плечами.

– Мэлл, а ты? – мне вдруг стала важна эта тема. Оказывается, большинство из моих друзей

куда-то уедут. Не считая Тода.

– Сим, отстань! – крикнула та, реагируя на неуёмное любопытство косого, который сделал прыжок за спину Зику.

– Сестру уже позвали в столицу, – ответил за неё Зик, отодвигая в сторону Сима.

– Ого! – воскликнули мы в три голоса.

А косой прекратил дурачится и уточнил у неё:

– Это как тебе удалось?

– Я системную дырку нашла на одном из центральных серверов, - она показала ему язык и продолжила. - Написала в техподдержку. Прикрепила к письму описание программной дыры. Ну и вот пару дней назад получаю письмо от ректора столичной академии, хотят к себе такого программиста как я.

– А я всегда знал, что ты настоящий гений, – веско пробасил Тод, с лёгкой улыбкой на лице.

Вообще-то мы все об этом знали.

Зик на фоне сестры всегда выглядит дураком и раздолбаем, но это от того, что Мэлл очень умная. Когда они бывают в гостях у меня дома, она всегда зависает с Сюль. А та программист прирождённый и мало кого подпускает к себе близко.

– Ладно народ, похоже началось, – Сим махнул головой в направлении центра зала. Там работники станции формировали народ в колонну по двое. – Пошли потихоньку.

Ребята потянулись ко всем в середину зала. А я остался стоять тут.

– Хей, Рин, ты не снами? – Тод первым заметил, что я остался на месте.

– Не, вы идите, со мной всё не просто, – и я показал им всем средний палец. Как раз на нём красовалось простенькое колечко печати. – Нужно снять эту гадость. Я через медицинский сектор, наверное, в вирт капсулу попаду.

– Вот как. Удачи тебе, там. А мы пошли, – Сим торопился, ему-то с четвёртым рангом культивированя, особо боятся было нечего.

Да и всем по идеи. Я знал, что тест пройдут все, разница будет лишь в окончательных результатах. У Сима они должны быть очень хорошими.

Оставшись один и уже собираясь заскучать или отдаться тревожным мыслям, я на внешний модуль магнейроса получил сообщение от матери:

«Выдвигайся сюда», – к сообщению был прикреплён кусочек карты учебной станции и в нужной точке мигал маркер.

Судя, по этому сообщению, я был прав, мне топать в медицинский модуль. Благо он не далеко.

Кроме матери в помещении медблока находилась женщина врач и ассистент-куратора нашей группы. Его, в отличии от врачихи, я знал. А вот куда делись охранники и Эйва, было

непонятно.

– Добрый день Алир. Здравствуйте, – сделал вежливый полупоклон врачихе.

С медиками нужно всегда быть вежливыми. Правило которое похоже живёт во мне с прошлой жизни. Семь лет проведённые в медицинских учреждениях, пусть и в другой жизни, видимо не прошли даром для привычек в характере.

– О, приветствую, Рин. Проходи, ложись! – если врач вежливо улыбнулась и кивнула, то ассистент-куратор Алир, с порога махнул мне отправляться в полуоткрытую медицинскую капсулу.

Я вопросительно посмотрел на мать.

– Ложись сразу в капсулу. Как ляжешь кольцо и сниму, – ответила она на мой молчаливый взгляд.

Я знал, что после снятия печати, силовые каналы и сам внутренний источник чши, то есть Ядро Силы начнёт лавинообразно эволюционировать. Что всегда связано с болью и очень неприятными ощущениями. Потому лечь в реанимационную медкапсулу, наверное, самое правильное решение.

Я много читал в своё время про своё колечко.

И очень удивился тому, что это древний артефакт Предтеч. Они очень редки, но всё же попадаются на просторах галактики. Не знаю где и как маме удалось его достать, но о том, что были случаи, когда носитель при снятии кольца умирал. От болевого шока. В следствии веерного раскрытия внутренней энергетики. Я читал ни один раз.

– Подождите, я должна провести диагностику, – это врач. Чуть отодвинув маму от капсулы, она принялась водить надомной ручным сканером. – Молодой человек, вам необходимо полностью раздеться. Если вы конечно не боитесь потерять всю одежду в реаниматорном модуле, – это она уже мне, закончив сканирование и мягко улыбаясь одними глазами.

Пришлось раздеваться, Алир и мама вежливо отвернулись. Врачиха же настраивала программу медкапсулы, сверяясь с теми показаниями что выдал медсканер, и не смотрела в мою сторону. Но мне всё равно было неловко.

Любая медицинская капсула воспринимает одежду на человеке, как не нужный мусор, что мешает ей взаимодействовать с телом. А, следовательно, нещадно режет её на мелкие кусочки и отправляет в утилизатор. А вот Кольцо Магического Запечатывания, медкапсула воспринимает как ороговевший нарост на теле или как симбиотический организм, который опасно удалять. Это я уже проверял в тайне от матери лет в тринадцать.

Сложив одежду на стоящую рядом с капсулой пустующую тумбочку и положив по верх неё свой нейрос. Я лёг в и прикрылся экопростынкой. Она раствориться в медицинском геле и пойдёт материалом для размножения лечебных магонанитов.

– Я готов, – на удивление, мой голос не дрожал от волнения. Хотя челюсти если их не сдержать, готовы были бить чечётку. Страшно, волнительно и пипец, как трудно делать вид, что абсолютно спокоен.

– Что ж, снимайте кольцо. – это врачиха. У неё на бейджике было имя, но я, пробегая по нему

взглядом, в нервности, как-то полностью игнорировал и совершенно не запоминал его.

– Кадет, Ринелиан Кейз, торжественно объявляю, о начале прохождения вами Всепланетарного Теста на Зрелость, Совершеннолетие и Профессионализм! – откуда-то со стороны входа прокричал Алир. Пока ко мне подходила мама.

– Кадет, Риналиан Кейз, принял! – привычно ответил я.

Все эти протокольные фразы, были необходимы. По ним магокристалический мозг учебной станции фиксировал происходящие события. Кроме Алира допустить к прохождению теста меня мог только ректор всей учебной станции или куратор нашего корпуса. А им сейчас точно было не до меня. Они в праздничном зале давали допуск основной массе кадетов.

– Удачи Рин, – мама погладила меня по руке, печально улыбнулась и немного дрожащей рукой медленно стянула с меня кольцо печати.

«Вот и всё! Теперь экзамены провалит кто угодно, но только не я».

Удивительно, но я даже не почувствовал, как оно слезает. Глазами видел, а скольжения по пальцу или сопротивления какого-то, например, которое было, когда я сам пытался его снять, не было. Хотя, я Кольцо Магической Печати и в ношении никогда не чувствовал. Возможно потому, что так сильно привык к нему.

Надомной задвигался прозрачный верх полусферы. При его закрытии, я почувствовал, как капсулу начал заполнять гель.

Мама внимательно смотрела на меня, прижимая к стеклу ладонь одной руки и сжатый кулак с кольцом в другой. По её щеке катилась прозрачная капелька одинокой слезы.

И эта капелька стала последним, что я увидел, погрузившись во тьму.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/49800/1236849